

Глава 430: Ужасный Хэ Санланг (1)

Чу Лянь застыла на мгновение от изумления. Она не ожидала, что такими будут первые слова Сан Санланга, увидевшего ее снова.

То, как он действовал сейчас, было похоже на действия собаки, которая была проигнорирована владельцем. Она не знала, как реагировать.

Уголки ее губ стали подергиваться, и она направилась к постели в сопровождении Вэньцин.

Она села на табурет рядом с кроватью и начала говорить: «С тех пор, как Лайюй отправился, я буду менять ваши повязки. Сегодня уже двадцать седьмое, поэтому вы должны принять ванну. Я наложу ваши мази после того, как вы примете свою ванну.

Хэ Чанди повернулся и молча посмотрел на Чу Лянь.

Чу Лянь оставалась спокойной. «Хэ Чанди, если вы не ответите мне, тогда я решу, что вы согласились».

После того, как она закончила, Чу Лянь повернулась к Вэньцин и велела ей заставить служанку подготовить предметы, необходимые для ванны.

Когда Чу Лянь встала, чтобы взять повязки и марлю, Хэ Чанди обратил свой морозный взгляд на слуг, присутствующих в комнате. Служанки задрожали и тихо отступили.

На лице Чанди было видно удовлетворение.

Когда Чу Лянь отложила повязки и марлю в одну сторону, вместе с мазями, которые она приказала принести ей, она почувствовала, что в комнате странно тихо. Когда она обернулась и оглядела комнату, она поняла, что она и Хэ Чанди остались одни.

Она положила коробку с лекарством и смущенно посмотрела на Хэ Санланга: «Где все?»

Хэ Чанди был спокоен, отвечая: «Я отослал их».

А? Чу Лянь не поняла. За что он их всех отправил?

«Есть ли что-то важное, что вы должны мне сказать?» Чу Лянь села рядом с Сан Санлангом и приблизилась к нему, ожидая какого-то секрета.

Хотя между ними все еще было какое-то расстояние, Хэ Чанди уже мог чувствовать запах тела Чу Лянь. Он не мог сказать, какой аромат она использовала, но он просто подумал, что это очень мило.

В глазах Чанди была слабая улыбка, хотя он не знал об этом.

Он слегка наклонил свое тело, чтобы приблизиться к Чу Лянь. Его дыхание теперь скользило по ее мягким щекам.

«Это не главное, но я хочу, чтобы вы проверили мои раны. Они немного разболелись, когда я проснулся сегодня утром. Голос Хэ Санланга был очень отрешенным и безличным. Помимо горячего дыхания, он очень хорошо сумел скрыть свои «злые» намерения.

Если бы это была нормальная ситуация, Чу Лянь определенно смогла бы обнаружить ложь в его словах. Однако, когда дело касалось его тела, Чу Лянь мгновенно напряглась и забыла о своем обычном спокойствии.

Удивление и упрек появились на ее лице, когда она стала его увещевать: «Разве оно начало болеть только этим утром? Как насчет последних двух дней? Хэ Чанди, вы глупый? Почему вы не упоминали о том, что ваши раны болят? Зачем вам терпеть боль беззвучно!? Кричите! Стоните! Рыдайте, наконец!»

Как только она закончила ругаться, она быстро потянулась за одеялами, покрывающими Хэ Чанди.

Старый врач ушел домой на Новый Год позавчера. Поскольку травмы Чанди хорошо заживали, Чу Лянь не просила старого врача каждый день приезжать в поместье Хэ. До того, как старый врач ушел, он также оставил инструкции. Пока его повязки менялись ежедневно, и он продолжал пить лекарство, он мог бы еще продержаться месяц. После нескольких дней, проведенных в лечении, раны больше не представляли опасности для его жизни. Был только вопрос времени, прежде чем он был полностью исцелен.

Тем не менее, Чу Лянь тоже видела состояние травм Хэ Санланга своими глазами. Раньше его нога находилась в кровавом беспорядке, и это было очень страшно. Вот почему она сразу отреагировала, когда он сказал, что его раны открылись.

Санланг внезапно почувствовал себя виноватым, увидев, как запаниковала Чу Лянь. Он хотел протянуть руку, чтобы держать ее неподвижно и остановить ее безумные движения.

Однако Чу Лянь не мог успокоиться, пока не осмотрел свои раны лично, узнав, что его раны болели. В современном мире было много случаев, когда внешние раны гноятся и воспаляются, если о них не заботятся должным образом. Если это случится с Хэ Чанди, результат будет еще хуже, чем при исходном состоянии.

Чу Лянь оттолкнула руку Сан Санланга и надула щеки. Она бросила на него взгляд с сердитым вздохом: «Не смейте двигаться, или ваши раны могут быть затронуты!»

Хотя Чу Лянь говорила жестким тоном, ее голос был, естественно, мягким и очаровательным. Несмотря на то, что она пыталась ожесточить свою позицию, в ней не было ни одной угрожающей нотки. Вместо этого Хэ Чанди почувствовал тепло внутри. Он хотел заключить сердитого маленького котенка перед ним в объятия для приятного времяпрепровождения.

Только тогда Хэ Санланг понял, что не собирается переубеждать свою упрямую жену, раз она в таком беспокойстве. Таким образом, с умиротворенной улыбкой он откинулся на спинку кровати и позволил ей поступать по своему усмотрению.

Рана на правой ноге Хэ Чанди была на внутренней части его бедра. На самом деле было очень опасно иметь рану в этом месте, поскольку она была близка к большой артерии. Любые порезы могут легко вызвать чрезмерную кровопотерю и смерть.

К счастью для Хэ Санланга, он каким-то образом избежал этой судьбы - рана не приблизилась к его артерии. Прямо сейчас он был только одет в пару очень коротких штанов, чтобы было легче менять повязки каждый день. Брюки были настолько короткими, что они покрывали только самые важные части его нижней части тела.

Когда Чу Лянь спустила одеяло, ее встретил вид мускулистого бедра Хэ Санланга, покрытого бинтами.

Она взглянула на него и сказала: «Погодите, я собираюсь снять повязки и осмотреть вашу рану».

Прежде чем Хэ Санланг мог дать свое согласие, она уже начала развязывать бинты.

Углы губ Хэ Чанди дрогнули. Почему ее движения были так быстрые?

Он наблюдал за серьезным лицом Чу Лянь, когда она выполняла свою задачу. Хотя его вид все еще носил его обычную прохладную манеру, внутри его сердца было тепло.

Прошло много времени с тех пор, как он испытывал такую заботу.